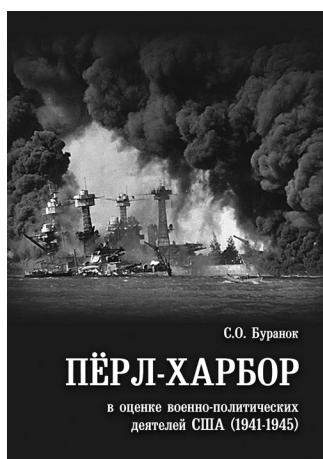

РЕЦЕНЗИИ

УДК 655.552(94:323:070.15)

**Пёрл-Харбор и 11 сентября 2001 г.:
мобилизация общества на войну
в монографии С.О. Буранка
«Пёрл-Харбор в оценках
военно-политических деятелей США 1941 – 1945 гг.»
(Самара: Издательство «АсГард», 2009. – 238 с.)**

Монография самарского историка, кандидата исторических наук С.О. Буранка (Буранок С.О. Пёрл-Харбор в оценках военно-политических деятелей США 1941–1945 гг. Самара: Издательство «АсГард», 2009. 238 с.) посвящена интересной и актуальной проблеме восприятия войны современниками событий. Такой поворот традиционного и хорошо известного сюжета о Пёрл-Харборе позволил увидеть во всём многообразии процесс зарождения и формирования общественного мнения в период такого глобального кризиса, как Вторая мировая война. Кроме того, тема актуальна и для изучения современных политических процессов в США: образ Перл-Харбора, закреплённый в сознании американских граждан, стал эталоном для формирования информационного обеспечения кризисных событий. Так, теракты 11 сентября 2001 г. трактовались и воспринимались обществом как повторение Перл-Харбора, следовательно, данный образ продолжает оставаться значимой частью исторической памяти и мифологии США. Уже в первые сутки после событий 11 сентября в СМИ США появились характеристики терактов как «второго Пёрл-Харбора», что привело к очень быстрому воскрешению и использованию старых образов и информационных клише.

Пресса Соединённых Штатов активно сравнивала причины «первого» и «второго» Пёрл-Харбора, находила общие моменты в ходе, а главное, в геополитических последствиях данных событий. Из этого видно, что образ Пёрл-Харбора продолжает активно воздействовать на американское общество и в начале XXI века, поэтому очень важно разобраться с его истоками и первоначальной спецификой.

¹ Ibid. S. 435.

² Ibid. S. 903.

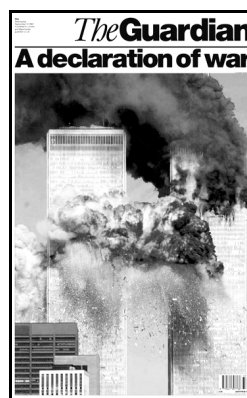
³ Ibid. S. 1116.

Образцы американской прессы времён «первого Пёрл-Харбора»

В начале книги С.О. Буранка показано как геополитическая ситуация на Тихом океане периода 1920-х – 1930-х гг. влияла на формирование у американских военных и политиков представлений о Японии как будущем противнике. Причём прослеживаются американские оценки важнейших изменений в геополитической доктрине Японии, их влияние на военное планирование и подготовку к войне

Пресса США во время «второго Пёрл-Харбора»

В работе С.О. Буранка прослежено поэтапное создание и эволюция оценок Пёрл-Харбора в двух плоскостях: у профессиональных военных и общественно-политических кругов США. Поэтому основное содержание монографии занимает анализ связи между пропагандой, политикой, идеологией, СМИ и общественным мнением, а также использование руководством США результатов данного взаимодействия. Подобная проблема ещё не была поставлена в историографии и позволяет говорить об определённой новизне подхода к классической теме.

Для того, чтобы рассмотреть динамику изменений взглядов политический элиты США, информационную природу складывания стереотипов, автор книги привлёк значительную по объёму и разнообразию источниковую базу. На ней следует остановиться подробнее. С.О. Буранок для раскрытия темы своей работы привёл документы из Национального архива США, Библиотеки Конгресса, архива Военно-морского исторического центра США, Библиотеки Рузвельта, а также архивы университетских библиотек США. Кроме того, были проанализированы опубликованные источники. Прежде всего, это документы всех официальных расследований нападения на Пёрл-Харбор, которые проходили в США в период 1941–1946 гг.¹ Это основной источник для большинства работ по данной тематике. Однако С.О. Буранок отказывается от иллюстративного использования данных ценных материалов и подвергает их критическому анализу, рассматривает взаимосвязи и взаимовлияние документов, появившихся в ходе расследований, что позволило ему прийти к важным выводам. Например, что в США по многим аспектам истории атаки Пёрл-Харбора до 1945–1946 гг. основной, а иногда и единственной, была оценка адмирала Х. Киммеля, официально считавшегося главным ответственным за катастрофу (с. 97). Также подробно показано влияние мнения военных и политиков на подготовку и ход каждого расследования.

Вместе с тем, есть и некоторые проблемы с использованием данного источника в монографии С.О. Буранка. Основное внимание автор сосредоточил на расследовании Фрэнка Нокса (1941), работе комиссии Робертса (1942) и Объединённой комиссии Конгресса (1945–1946). Выводы этих расследований рассмотрены очень тщательно, в итоговых докладах проанализирована практически каждая строчка. Но остальные шесть расследований и комиссий такой чести не удостоены – хотя анализ данных документов позволил бы определить некоторые моменты борьбы армии и флота США в «сваливании» ответственности за Пёрл-Харбор друг на друга.

Следующая группа источников – источники личного происхождения. С.О. Буранок привлекает значительное количество мемуаров участников войны, благодаря чему автору удалось проследить особенности зарождения ключевых оценок Пёрл-Харбора и восприятия образа атаки у военных и политических деятелей США и Японии. К сожалению, очень редко используются материалы «устной истории», которые могли бы дополнить «показания» мемуаристов и, самое главное, дневники современников анализируемых событий.

Другая важная группа источников для монографии – боевые донесения. Их анализ, проведённый С.О. Буранком, позволил детально проследить формирование оценок военных США с самых первых минут атаки. А также выявить некоторые случаи подтасовки данных адмиралом Киммелем, как в случае с событиями раннего утра 7 декабря, когда признаки будущего нападения были обнаружены за несколько часов до атаки (см. с. 34–41). Почти все из источников данной категории не опубликованы, и автор проделал полезную работу по их систематизации

¹ Pearl Harbor Attack. Washington, 1946.

и анализу. Однако, как представляется, С.О. Буранок слишком пристальное внимание уделяет отчётам адмирала Киммеля, тогда как отчёты его приемника адмирала Нимица проанализированы менее подробно, а можно было показать, какие аспекты «версии Киммеля» о нападении изменил новый главнокомандующий флотом.

Особого внимания заслуживают материалы периодической печати США, использованные автором монографии. С.О. Буранок анализирует не только ведущие, хорошо известные специалистам газеты Нью-Йорка, Вашингтона, Лос-Анджелеса, Чикаго, но и прессу средних и даже очень маленьких городков, с населением от 1500 до 7000 человек; причём рассмотрены печатные представители СМИ каждого штата. Это предопределило то, что во второй главе работы («Влияние оценок военных на восприятие политическими кругами США нападения на Пёрл-Харбор») картина изменения общественного мнения США о японском нападении воссоздана детально, буквально по дням. Именно в этой части работы содержатся наиболее любопытные выводы, корректирующие традиционную версию историографии о шоке в американском обществе. Автор показывает, что это имело место, но лишь неделю спустя – 15 декабря 1941, – когда были опубликованы официальные цифры потерь.

Благодаря привлечению более чем 100 наименований газет автору монографии удалось систематизировать слухи, которые были популярны в американском обществе: о «немецком следе»; о захвате Гавайев японцами; о высадках японского десанта на Западном побережье; об использовании противником американских и немецких самолётов. Показаны меры администрации Белого Дома по борьбе с данными слухами. Значительная часть данных материалов прессы впервые вводится в научный оборот.

На основе этих и других источников С.О. Буранок показывает, как события 1930-х гг. в Европе, а главное, на Дальнем Востоке радикальным образом изменили и стратегию США, и представления американских военных о японской угрозе. Но, одновременно с этим, у американских офицеров появилась уверенность в невозможности атаки именно Пёрл-Харбора. Политическое руководство США и общественность ожидала конфликта с Японией, особенно после 1931 г. Возможно, автору бы стоило дать более подробный анализ геополитической ситуации в Китае в указанные годы, ведь его влияние как на американские, так и на японские действия в АТР было определяющим.

Автор монографии показывает, как формировалось стремление американских лидеров переориентировать японскую агрессию с южного направления (Южный Китай, Индокитай, Филиппины) на север – против СССР. В сумме данные причины обеспечили успех внезапной японской атаки воскресным утром, несмотря на годы подготовки и ожидания конфликта американскими военными.

Привлекая широкий круг периодических изданий, С.О. Буранок не просто показал, как развивался интерес американского общества к Пёрл-Харбору, но и создал периодизацию оценок атаки 7 декабря, объясняя фактами общественно-политической жизни и интересами военно-политического руководства США каждый период подъёма и падения внимания СМИ и общественности к Пёрл-Харбору. Особое внимание автор сосредоточил на первой неделе войны (период с 7 по 15 декабря) и первой годовщине нападения на Гавайи (7 декабря 1942 г.), доказывая, что именно в это время были созданы основные черты классического образа Пёрл-Харбора.

Кроме очевидных достоинств монографии, в ней присутствуют, на наш взгляд, и некоторые недостатки. Во-первых, не показана деятельность Управления военной информации и его главы Элмера Дэвиса в связи не только с корректировкой образа Пёрл-Харбора, но и в плане спецпропаганды и использования Пёрл-Харбора в этом деле. Во-вторых, возможно, более пристальное внимание следовало уделить особенностям формирования у политической и военной элиты США представлений о японской угрозе в конце 1930-х – начале 1940-х гг. А главное, показать, какие изменения в оценке степени данной угрозы произошли сразу после Пёрл-Харбора. Положительным моментом монографии является повышенный интерес автора к анализу оценок военных потерь. С.О. Буранок показывает, как американские граждане на протяжении военных лет относились к материальным и людским потерям, какие и вследствие чего происходили изменения оценок. Однако, работа бы выиграла, если бы параллельно с этим такому же тщательному рассмотрению были подвергнуты оценки военными и общественностью США японских потерь.

В целом монография С.О. Буранка имеет значение не только как работа по истории США, но и представляется интерес как исследование механизма формирования общественного мнения в годы Второй мировой войны.

Д.В. Суржик,

научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы новейшей истории и политики» Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, dimsu@inbox.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Буранок С.О. Пёрл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США 1941–1945 гг. Самара, 2009.
 Buranok S.O. (2009). *Perl-Kharbor v otsenke voenno-politicheskikh deyatelei SShA 1941–1945 gg.* Samara.
 Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 2011.
 Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov. V 12 t. T. 1. Voenizdat, Moskva. 2011.
 Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004.
 Mal'kov V.L. (2004). *Put' k imperstvu: Amerika v pervoi polovine KhKh veka.* Nauka, Moskva.
 Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о Второй мировой войне. М.: Мысль, 1984.
 Rzheshhevskii O.A. (1984). *Voina i istoriya: Burzhuaznaya istoriografiya SShA o Vtoroi mirovoi voine.* Mysl', Moskva.
 Яковлев Н.Н. Перл-Харбор: Быль и небыль. М.: Политиздат, 1988.
 Yakovlev N.N. (1988). *Perl-Kharbor: Byl' i nebyl'.* Politizdat, Moskva. 1988.
 Яковлев Н.Н. Франклин Д. Рузвельт – человек и политик. М.: Рипол Классик, 2003.
 Yakovlev N.N. (2003). *Franklin D. Ruzvel't – chelovek i politik.* Ripol Klassik, Moskva.
 Bachrach D. Pearl Harbor. San Diego, 1989.
 Badsay S. Pearl Harbor. New York, 1991.
 Pearl Harbor Attack. Washington, 1946.